

№ 9

ФАНТАСТИКА
И ДЕТЕКТИВЫ

12+

Сборник
Журнал «Фантастика
и Детективы» №9
Серия «Журнал «Фантастика
и Детективы»», книга 9

Издательский текст

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=8325542

Журнал «Фантастика и Детективы» №9: ООО «ЭкоПресс»; М.; 2013

Аннотация

В номере: *Святослав Логинов. Бабы-дуры Майк Гелприн. В коконе Влад Копернин. The Pusher in the Rye (Толкач во ржи) Кирилл Берендеев. Не уходи Пётр Любестовский. Случайная подруга*

Содержание

Бабы-дуры	5
В коконе	16
Конец ознакомительного фрагмента.	21

**Коллектив авторов
Журнал «Фантастика
и Детективы» № 9**

**Бабы-дуры
Святослав Логинов**

Святослав Логинов

9 октября 1951 г.

Девку затворить – это не репу на огороде выращивать. Девка – штука капризна, раз на раз не приходится. Бывает, такое получится, что хоть в омут головой, да ещё непонятно чьей – её или собственной. Тут тоже наперёд не угадаешь.

Тшши долго подступался к этому делу, замахивался, изговлялся, а потом отступался. Промахнёшься, и выйдет вместо девки баба – что тогда? Оно, конечно, всякой девке неременная судьба бабой стать, но если девку как следует до ума довести, то и баба получится ручная и почти не опасная. Совсем безобидной баба не бывает, да и ничто не бывает. Кошку разбалуй, так и она когтям волю даст.

Собственно, девка в хозяйстве вещь бесполезная, навреде жеребёнка: жрать – жрёт, а работы с неё – как есть нисколько. Но без жеребёнка не будет лошади, а без девки – бабы. Такая она жизнь заковыристая; куда ни свернёшь – всюду баба. Без лошади в хозяйстве трудно, но можно, без бабы – полный каюк. Лошадь можно не только из жеребёнка сформировать, но и поймать готовую в полях за лесом. Бегать, правда, за ней умаешься. К тому же, словленная лошадь лягает копытом и норовит кусить. Но, хотя бы, не ругается. А баба ругается завсегда, даже самый лучший экземпляр.

Среди своих ходят побаски, будто кто-то изловил дикую

бабу и привёл в дом на хозяйство. Вот уж языки у народушка! Дикую бабу промыслить не трудно, только кто кого опосля на хозяйство определит – это ещё вопрос. На дикую бабу глянешь, год глаза не разожмуришь. А уши от её повизга сворачиваются в трубочки, да так и остаются, пока новые не вырастут.

Так что, хочешь бабу прирученную – выращивай её из девки. А не хочешь – сам веди хозяйство. Только потом не жалуйся, что вместо дома будет загаженная нора. Есть в том некая тайна: вроде бы Тшши чистоту обожает и порядок, но как ни поворотится, всё помойка получается и вонючая берлога.

Без бабы – швах.

Вообще на хозяйстве у Тшши была старушка. Самое милое дело: старушка уже не ругается, а только воркотит вполголоса. И не дерётся вовсе; ей на драку куража не хватает. Одна беда – сил у старушки мало и с каждым годом всё меньше. Этак скоро не она за Тшши ходить будет, а ему за нею придётся. Когда-то старушка была и бабой, и девахой хоть куда, но то было давно, те времена из памяти изгладились напрочь, так что новую девку затворять приходится на чистом месте.

Проще всего, казалось бы, девку затворить в корчаге, но на самом деле так только кажется. В корчаге пиво к празднику ходит, и сколько её ни споласкивай, пивной дух ничем не отобьёшь, хоть маленько, да останется. И получится девка не

ручная, а пивная. А уж какая баба из неё произрастёт, можно не загадывать. Один из бывших соседей затворил девку в корчаге, но он уже ничего не расскажет, у его дома и места жилого больше нет, а есть пьяная бражина. Суслom там загодя воняет, и деревья торчат вкривь и вкось.

Тшши девку затворил в кадочке. Не новой, прежде в ней грузочки солились. Так оно и к лучшему: не новая, значит, проверенная.

Как девок затворяют, объяснять не надо, дурное дело нехитрое, каждому известно. Главное – срок соблюсти, а то вылупится младенчик – уа-уа! – возись потом с кашками да какашками. А передержишь – и того хуже: вылупится не девка, а лахудристая бабёнка. Тогда исход один: хватай дежу, в которой бабёнка сидит, в охапку, волоки к омуту и вываливай в самую глыбь. В омуте из бабёнки образуется русалка. Будет лунными ночами смехи хохотать и плескать в ладоши. А ты сиди, запершись поплотней, да вспоминай про своё рукосуйство.

Из кадки девочка вышла ладненькая, крепкая, как бороной грибочек. Глазки ясные, щечки красные, а в русой косе – алый бант. Так вместе с бантом девчоночка и слепилась. Поначалу, конечно, испугалась: что, да как, да почему?.. Но у Тшши всё было продумано: он девку сразу к старушке перенаправил, пусть та на глупые вопросы ответы даёт, а заодно помаленьку приучает девоньку ко всякому бабьему мастерству. Девка, конечно, и сама выучиться может, но умение,

полученное от другой мастерицы, прочнее.

Казалось бы, всё спроворил, как следует быть, а вышло неладно. Два дня девка обвыкала, приглядывалась к житью-бытью, а потом подошла и спросила напрямки:

– Дедушка, ты меня съешь?

– Какой я тебе дедушка? – рассердился Тшши. – И девок я не ем, девки народ неудобоваримый.

– Бабушка Лукерья сказала, что ты старую лошадь съел, а скоро её съешь, а там – и меня.

– Ты меньше дуру слушай. У неё от старости ум за разум заскочил, вот и несёт, сама не зная что. Лошадь – она животная, поэтому, как изработается, её надо съесть. А баб да девок едят одни людоеды. От этого у них зубы выпадают и нрав портится.

– А ты кто? И зачем меня к себе притащил?

– Я – Старый Жиж. И тебя не притащил, а затворил. Вот в этой вот кадушке. А зачем?., уж, всяко дело, не для еды. Чтобы тебя получить, я полкадушки груздей в поганую яму вывалил. Так что есть тебя – накладно получится. Ты мне для других надобностей потребна. Поняла?

– Поняла, – сказала девка и отошла тихохонько.

Тшши доволен остался, и разговором, и тем, что девка тихая получилась: не визжит, не вопит и ногами не топает. А вышло, что тишина её сродни той, что в тихом чёртовом омуте. Ничего из сказанного девка не поняла, а что поняла, то переврала. А быть может, виной всему была бабка Лукерья.

Девки, какую ни возьми, все до одной Алёны. Бабы, и дикие, и самые смирные, всегда зовутся Матрёнами, а вот старушки – каждая наособицу. Бывают среди них Прасковьи и Пелагеи, встречаются Ульяны, а эту чёрт нарёк Лукерьей. Впрочем, по имени её никто не звал, кроме новой девки. Да и та чаще говорила попросту: бабушка.

Алёна ходила по дому тишком с просяным веничком в руке, мела что-то невидимое. Помогала Лукерье на кухне, хотя чего там помогать: навалил да наварил – и все дела. Тшши в женские премудрости не вникал и не вмешивался. Бабу учить – себя не уважать, пусть ворчит, да дело воротит. И в результате прозевал начало событий.

Ютились Алёнушка с Лукерьей в каморке за двором, а в избе без надобности не появлялись. Вообще-то, Алёна могла и на полатах спать, девке – можно. Только старушки-задворенки обязаны возле гумна жить, но девка прикипела к наставнице, и жила вместе с ней на задворках. Тшши не возражал: зычный хозяйский голос достанет где угодно.

В то утро Тшши проснулся поздно. Намедни было полнолуние, и он едва не всю ночь просидел на камне у амбарной стены, слушая, как за оврагом воют волки. Плоховато они выли, немзыкально. Удовольствия никакого, а выспаться не удалось.

Продрав глаза, Тшши привычно рявкнул:
– Бабы! Жрать хочу!

Потом повернулся на другой бок и уснул. Знал, что быст-

ро его хозяйки не умеют. Это только в сказках стряпуха, повинуюсь зову, спешит на цырлах с мисками и сковородкой, припевая от усердия:

– Иду, иду! Бегом несусь!

У Алёнки и Лукерьи завтрака приходится дожидаться. Одна ещё не умеет, другая уже не может.

Вторично проснулся, серьёзно проголодавшись. Рывкнул уже не шутя, но и теперь ответа не дождался.

Встал и, как был расхристанным со сна, отправился в задворную каморку. Пнул дверь и остановился в изумлении: каморка была пуста, лишь сладкий бабий дух ещё витал меж четырёх стен.

– И где вы? – таким тоном спросил, что не ответить нельзя.

Пожилое место всегда отвечает, если спрашивать строго.

– Мы, дедушка, убежали, – ответил Алёнин голосок. – Боймся мы тут быть, всё-таки, думается, ты нас съешь.

Вот ведь, бабы-дуры! Надо же такое удумать. Теперь лови их по округе с волками наперегонки. Тшши баб не ест, а волки так даже очень. Дикую бабу волкам не взять, а домашних, тем паче старенькую да маленькую – самое милое дело.

Тшши перепоясался лыковой верёвкой, взял суковатый посох и пошёл ловить беглянок. Верёвка – чтобы пороть дур, а дубинка – пугать. Всё-таки их жалко, потому и пояс не ремённый, а лыковый. Лыковым выпорешь, так не больно, а сыромятным ремнём и покалечить можно.

Вышел на вольный воздух, потянул носом, беря след. Рысистой побежкой двинулся вдогон. А беглянки и не скрывались, и следы не путали, шли себе гуляючи бережком, словно не диким местом идут, а вдоль родной деревни. По диким местам так не ходят, здешними дорожками и зверь не всякий проберётся, а только невиданный.

Эка неудача – утро проспал! Хватился бы раньше, давно бы догнал обеих и гнал бы сейчас к дому, помахивая для пущего страху лубяным кнутиком. Тшши припустил галопом, да вдруг остановился, словно хвостом по голове ударенный. След, только что отлично видимый, исчез.

Тшши поглядел с прищуром, колдовским взором, и застонал, увидав, что пришёл слишком поздно. Старушка с девочкой, сами того не заметив, ступили на тропалку, которой простому человеку ходить не можно.

Ой, бабы-дуры! Ну, сказали бы по-хорошему, что охота

им из дома сбежать, так разве Тшши не понял бы?.. Да он бы сам показал кружную дорожку, где с беглянками ничего бы не случилось плохого. По кружной дорожке, сколько ни бегай, назад вернёшься, там пусть и сбегали бы в своё удовольствие. Им приятно, и мне спокойно. Так нет, им на тропалку понадобилось.

Для Тшши дорог непроходных нет, он и по тропалке пройти может, только что оттуда домой притащит? Две пары лапотков да алый бант – всего поминовения по беглым хозяюшкам.

Тшши встряхнулся по-собачьи и понуро побрёл к дому.

На задворках распахнул дверь закутка, чтобы духу бабьего в доме не осталось. Но и без того видел, что нет беглянок нигде, ни живыми, ни мёртвыми. А не шути с тропалкой, не балуй. Это не сказка, где счастливый конец завсегда обещан. Тут всё по-настоящему.

Тшши зашёл в избу, сел на хозяйскую лавку, крикнул на пробу:

– Бабы, жрать хочу!

Никто не ответил – некому отвечать. И в доме, ещё не выстывшем, ощутимо запахло грязной берлогой.

Без бабы на хозяйстве никуда. Значит, надо новую девку затворять, а покуда перебиваться по-сиротски, горьким куском.

Только легко сказать – вторую кряду девку затеять. Это не репу на огороде выращивать. Кадушки толковой нет, преж-

няя, как всегда бывает, истлела, скоро в труху рассыплется, а совсем новая не годится, от неё не жилком пахнет, а лесом. И закваски осталось всего-ничего, одно погляденье. С таким запасом не девку творить, а мышей пугать.

Однако делать нечего, от охов да стонов проку ещё меньше.

Всей пригодной посуды в доме осталась помойная лохань. Мучил её Тшши, как только умел. Мыл и полоскал, выскоблил добела изнутри и снаружи, шпарил в кипятке с можжевеловой хвоей, но не мог избавиться от тончайшего помойного смрада.

Поняв, что чище лохань не отмоеет, Тшши изготовил закваску и поставил свою работу созревать, а сам уселся рядом, боясь отойти.

И чего ждёт? Девка созревает медленно, и что творится за дубовыми клёпками, самый хитрый глаз не различит. И всё равно, сидел, не в силах справиться с дурными предчувствиями. Вот как вылупится из лохани не девка, а баба лахудристая, а то и вовсе чудо-юдо семихвостое да трёхглавое... Ох, не жди добра... Чует беду то, что у людей в груди с левой стороны, а у Тшши и в заводе не бывало. Нет ничего за рёбрами, а всё равно болит и чует неладное.

В коконе
Майк Гелприн

Майк Гелприн
8 мая 1961 г.

Лена отодвинула кофейную чашечку и, глядя в сторону, сказала спокойно:

– Мы не будем больше встречаться. Не звони мне, пожалуйста.

Антон растерянно протёр глаза тыльной стороной ладони.

– Могу я спросить почему?

Третья, обречённо подумал он. Или даже четвёртая, какая именно по счёту, он не помнил. Неважно: за пять лет третья или четвёртая девушка, с которой он расстанется. Вернее, которая с ним. И, вероятно, по той же причине, что и предыдущие.

– Мне скучно с тобой, – подтвердила догадку Лена. – Прости, не могу заставить себя интересоваться проблемами ядерной физики.

Девушка поднялась и, не оглядываясь, двинулась к выходу из кафе. Антон оцепенело смотрел ей вслед. Они встречались три месяца. За это время несколько раз были в кино, однажды в филармонии, потом ходили в зоопарк, что ещё... Антон вновь протёр глаза. В цирк ходили. Лена предлагала на футбол, но просидеть два часа, любуясь на беспорядочную беготню пары десятков неудачников, было выше его сил, и Антон отказался.

Так же, как Лена не могла себя заставить проникнуться ядерной физикой, Антон не мог принудить себя интересоваться литературой, кинематографом, спортом. Информа-

ция об этих предметах отсутствовала. Для неё не было места – та небольшая часть памяти, в которой хранились непрофессиональные знания и навыки, занята была полностью. Антон не помнил содержания ни одной не относящейся к ядерной физике книги, не различал киноактёров и вместо музыки слышал лишь хаотичную какофонию.

Он рассчитался, выбрался из кафе наружу, зашагал, близоручо щурясь, к подземному переходу.

Зато у меня самая престижная профессия на Земле, в который раз повторил про себя Антон. Самая сложная – миллионы людей мечтают стать ядерщиками и не могут: не хватает объёма памяти, необходимого, чтобы вместить в себя сопутствующую информацию.

Привычное оправдание сегодня почему-то не работало. Антон остановился у перехода. Москвадохнула в лицо ландышевым весенним ветром, усмехнулась нежарким солнцем, закатывающимся за макушку небоскрёба, подмигнула описавшим над головой круг нарядным аэротакси. Антонмахнул рукой – возвращаться домой пневмопоездом подземкивнезапно расхотелось. Аэротакси приземлилось, Антон забрался на пассажирское сиденье, машина взмыла в воздух.

– В Черёмушки, – бросил Антон и назвал адрес.

Водителю было лет пятнадцать, возможно, на год больше. Антонвгляделся в наклеенную на торпеду копию водительского удостоверения. Стаж три года. Что ж – стандартный путь для будущего пилота. Аэротакси, аэропоезд, затем ор-

битальный заправщик или ремонтник. И годам к тридцати – рубка межпланетника. А там, возможно, и межзвёздника – к гиперпространственным перемещениям квантовая механика подобралась вплотную, так что прорыв ожидали не сегодня-завтра.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.